

Административное и муниципальное право

Правильная ссылка на статью:

Балекина В.М. — Административно-правовые ограничения права на распространение информации в контексте конституционных ценностей правовой свободы и государственной безопасности // Административное и муниципальное право. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0595.2023.1.39713 EDN: FHCBUO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39713

Административно-правовые ограничения права на распространение информации в контексте конституционных ценностей правовой свободы и государственной безопасности

Балекина Виолетта Михайловна

аспирант, Департамент международного и публичного права, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2

✉ vml94@yandex.ru

[Статья из рубрики "Административная и муниципальная ответственность"](#)

DOI:

10.7256/2454-0595.2023.1.39713

EDN:

FHCBUO

Дата направления статьи в редакцию:

29-01-2023

Дата публикации:

05-02-2023

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы установления административных правоограничений права на распространение информации в контексте таких конституционных ценностей, как правовая свобода права и государственная безопасность. Целью исследования стала оценка института административной ответственности за нарушение порядка распространения информации с точки зрения указанных конституционных ценностей. Объектом исследования стали правоотношения в сфере реализации административной ответственности за нарушение порядка распространения информации, а предметом исследования стали правовая доктрина, правовые нормы и материалы судебной практики. Для достижения цели исследования в совокупности с общенаучными и специально-научными методами (анализа, синтеза, формально-юридического, толкования права) автором применен аксиологический подход к изучаемым явлениям. Научная новизна настоящего исследования заключается

в том, что проблема ограничения права на свободное распространение информации посредством механизмов административной ответственности рассматривается через призму не только возможных его ограничений в целях безопасности государства, но и в контексте соотношения свободы распространения информации и государственной безопасности, как важнейших конституционных ценностей. Автор формулирует следующие выводы. Установление в КоАП РФ административной ответственности за нарушение порядка распространения информации необходимо для обеспечения государственной безопасности. Однако реализация механизма изученного вида административной ответственности, должна осуществляться сбалансированно, с учетом одновременно, и интересов обеспечения государственной безопасности, и обеспечения правовых гарантий конституционного права каждого на свободное распространение информации.

Ключевые слова:

административная ответственность, свобода распространения информации, правовая свобода, административное правонарушение, ограничение прав, государственная безопасность, конституционные ценности, состав административного правонарушения, распространение информации, свобода слова

Важная роль в системе юридической ответственности России принадлежит административной ответственности. Современная наука выделяет широкий перечень видов административной ответственности, отличающихся спецификой выполняемых функций. На наш взгляд, особого внимания заслуживает активно развивающийся в настоящее время институт административной ответственности за правонарушения в сфере нарушения порядка распространения информации. В последние годы в отечественное административное законодательство был внесен целый комплекс изменений, как ужесточающих ответственность за совершение ранее существовавших видов административных правонарушений, так и вводящих новые составы правонарушений в указанной сфере. В настоящее время законодательно закреплена административная ответственность за нарушения, совершаемые при реализации права на свободное распространение информации. Произшедшие в законодательстве изменения получили широкое обсуждение и неоднозначную оценку среди отечественных экспертов и исследователей. Кроме того, в науке не выработано единого представления о сущности ограничений свободы распространения информации в административном праве. Между тем, проблема установления определенных ограничений свободы распространения информации в целях обеспечения государственной безопасности, в последние годы в нашей стране стоит остро. Это связано с возникновением новых внешних и внутренних вызовов, перед которыми стоит Россия. Установление тех или иных ограничений свободы распространения информации, характерно для правовой системы большинства современных государств. Вместе с тем, в разных государствах, характер и степень устанавливаемых ограничений свободы распространения информации различны и определяются такими факторами, как политический режим, основы конституционного строя и некоторыми другими. Совокупность вышеизложенных фактов позволяет сделать вывод об актуальности проблемы административной ответственности за нарушение порядка распространения информации, как механизма обеспечения государственной безопасности.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что проблема

ограничения права на свободное распространение информации посредством механизмов административной ответственности рассматривается через призму не только возможных его ограничений в целях безопасности государства, но также и в контексте соотношения свободы распространения информации и государственной безопасности, как важнейших конституционных ценностей.

Оценивая механизм административной ответственности за нарушение порядка распространения информации в контексте обеспечения безопасности государства, считаем важным установить, с одной стороны, – границы самого права на свободное распространение информации, с другой стороны, – пределы ограничений, которые могут применяться при реализации данного вида ответственности. В этой связи, считаем необходимым установить содержание права на свободное распространение информации, и раскрыть содержание государственной безопасности, изучить основы соответствующего правового регулирования.

Так, прямого толкования свободы распространения информации закон не содержит. Вместе с тем, содержание распространения информации, как элемента изучаемой конструкции раскрывается в Федеральном законе от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Согласно ст.2 данного закона под распространением информации – понимаются действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц ^[3]. Несмотря на то, что поход законодателя имеет своих оппонентов, он является официальным и, в целом, общепринятым в отечественной науке. Свобода распространения информации рассматривается в качестве одного из правомочий конституционного права на свободу слова, а также – отдельного правомочия права на информацию ^[10]. Указанный подход в полной мере соответствует позиции современного законодателя. Однако немногим больше 10 лет назад в научной литературе такое вычленение полномочий рассматривалось в основном «на перспективу» для последующего толкования в случае возникновения новых, связанных с правом на распространение информации, информационно-коммуникационных отношений ^[10]. Полагаем, что происходящее в настоящее время формирование новых информационно-коммуникационных отношений, побудившее, в том числе, к введению новых административно правовых ограничений, и подтверждает самостоятельность свободы распространения информации как отдельного правомочия и объекта научных исследований.

Правовые основы свободы распространения информации заложены в конституционно-правовом регулировании. Ст. 29 Конституции России провозглашает право каждого на свободу мысли и слова. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом. Вместе с тем, Основной закон России прямо закрепляет возможность установления определенных ограничений исследуемого права. Так, не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Кроме того, ч. 3 ст. 53 Конституции России закрепляет положение о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства ^[1].

Указанные ограничения получили конкретизацию в нормах Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ). Так, Глава 6 КоАП РФ устанавливает запреты: распространения информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения смену пола; пропаганды педофилии; распространения какой-либо информации, содержащей пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и смены пола среди несовершеннолетних; пропаганды наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ^[2].

В последние годы новые правовые нормы, направленные на недопущение распространения недостоверной информации, были включены в Главу 20 КоАП РФ, в которой содержится перечень правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. В частности, заслуживают внимания такие статьи, как ст.20.3. «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами»; ст.20.3.1. «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»; ст.20.3.2. «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»; ст.20.3.3. «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях»; ст.20.3.4. «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц»^[2].

В целом, вопросы установления правовых ограничений нашли поддержку в научном сообществе, а подход, в соответствии которым реализация права на свободное распространение информации не может быть безграничной и неизбежно ограничивается публичными, то есть государственными и общественными интересами является доминирующим^[8]. Право на распространение информации не является абсолютным. Согласно такому подходу, реализация права одного субъекта на свободное распространение информации должна учитывать общие, преобладающие интересы государства и общества, закрепленные в праве. Кроме того, для всех вышеперечисленных административных запретов характерно то, что они устанавливаются только в отношении случаев распространения информации, повлекших причинения вреда или возникновения реальной угрозы причинения вреда охраняемым правоотношениям. Такое ограничение, с одной стороны, является своего рода гарантией, защищающей от неправомерного ограничения права на распространение информации. С другой стороны, объясняет целесообразность установления административных запретов. Однако такое ограничение полностью не исключает вероятности неправомерного привлечения к административной ответственности за нарушение порядка распространения информации ввиду существующих технико-юридических проблем формулирования составов соответствующих административных правонарушений, не исключающих возможностей разночтений правовых норм^[6].

Переходя к рассуждению о государственной безопасности, отметим, что легального

определения указанного понятия закон не содержит. Вместе с тем, вопросы содержания государственной безопасности получили широкое изучение в юридической науке. Большой вклад в изучение категории государственной безопасности внес С. Васильев, который, вместе с тем, не ограничивал понятие государственной безопасности от иных смежных категорий, а само государство рассматривал, в первую очередь, как субъект международного права^[7]. Другую позицию занимают Д.В.Ирошников и Р.В.Пузиков, сформулировавшие понятие государственная безопасность как состояние защищенности государственного строя, государственных органов, территориальной целостности государства, а также его суверенитета от внутренних и внешних угроз^[9]. Неоспоримыми достоинствами данного подхода являются не только учет возможности воздействия на государство как внешних, так и внутренних угроз, но и четкое и последовательное выделение объектов государственной безопасности. Таким образом, рассуждая о государственной безопасности, мы рассматриваем это понятие в широком смысле.

Изучение теоретических исследований вопросов государственной безопасности и анализ широкого комплекса правовых норм, включая, нормы, закрепляющие административную ответственность за нарушение порядка распространения информации, дают основание сформулировать следующие важные характеристики государственной безопасности, имеющие важное значение в контексте изучаемой проблемы. Во-первых, государственная безопасность является элементом государственного суверенитета и всех механизмов его реализации. Во-вторых, обеспечение государственной безопасности подразумевает обеспечение межнационального, межконфессионального, социального мира и согласия в обществе. В-третьих, одной из функций государственной безопасности является противодействие незаконному обороту наркотических средств, а также противодействие пропаганде наркотических средств. В-четвертых, важной составляющей механизма обеспечения государственной безопасности является выработка и реализация механизмов противодействия распространению информации, угрожающей основам нравственности. Устанавливаемые в данной сфере правовые запреты играют важную роль как в формировании общего уровня культуры в обществе, так и духовных ценностей, на которых основываются общество и государство. В-пятых, обеспечение государственной безопасности невозможно без обеспечения обороноспособности государства. Распространение информации, создающей угрозу обороноспособности государства, создает потенциальную угрозу для суверенитета государства. В-шестых, административная ответственность является одним из механизмов обеспечения государственной безопасности.

С другой стороны, государственная безопасность, как и правовая свобода (в нашем случае – свобода распространения информации) являются важными конституционными ценностями. Аксиологический подход в изучении указанных категорий позволяет судить о направленности вектора государственного развития, определять приоритет ценностей в случае правовых коллизий, формулировать иерархию конституционных ценностей^[5].

Вопрос первичного соотношения таких конституционных ценностей как правовая свобода и государственная безопасность представляется достаточно сложным. Д.А.Авдеев выделяет государственную безопасность в качестве высшей конституционной ценности. По мнению исследователя, общественный порядок и государственная безопасность составляют основу деятельности любых субъектов права на территории Российской Федерации, и именно в этих условиях возможна реализация человеком своей правовой свободы^[5]. Развивая мысль Д.А.Авдеева, отметим, что нарушение государственной безопасности неизбежно приведет к прямому или косвенному нивелированию иных конституционных ценностей. Однако это в полной мере относится к характеристике

правовых государств, в которых не только провозглашен приоритет прав человека, но также закреплены гарантии и созданы условия для их практической реализации. В то время, как для неправовых государств, для которых является характерным возвышение государства над личностью и правом, нарушение безопасности государства, напротив может привести к последующей трансформации государства данного вида в правовое, а следовательно к провозглашению и практической реализации конституционных ценностей, присущих правовым государствам. Приоритет государственной безопасности над правовой свободой прямо закреплен в ст.55 Конституции России.

Таким образом, как правовая свобода, так и государственная безопасность, считаются векторами развития современного правового государства. Государственная безопасность в иерархии конституционных ценностей возвышается над правовой свободой. Указанное возвышение дает основание утверждать, что административная ответственность за нарушение порядка распространения информации, в первую очередь, направлена на обеспечение государственной безопасности в широком смысле. Вместе с тем, утверждение о приоритете государственной безопасности, как об условии реализации правовой свободы верно только в отношении правовых государств. В случае обнаружения правовых коллизий между указанными ценностями, в условиях правового государства – решение должно приниматься в пользу государственной безопасности. Вместе с тем, Российская Федерация, согласно доминирующему в науке подходу, в настоящее время находится на пути становления правового государства. Поэтому применение указанного подхода, без учета такой конституционной ценности как правовая свобода, представляет опасность установления неправовых ограничений.

Оценивая административную ответственность за нарушение порядка распространения информации с позиции права на свободное распространение информации, как элемента такой конституционной ценности, как правовая свобода, важно иметь ввиду два следующих важных конституционных принципа, на которых основывается правовая свобода. Так, с одной стороны, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, а с другой стороны, - права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Эти принципы, в совокупности с принципом приоритета прав человека, играют важную роль в деле разрешения правовых коллизий; им не должны противоречить устанавливаемые правовые ограничения.

Рассуждая о вопросе соотношения административной ответственности за нарушение порядка распространения информации и требований обеспечения государственной безопасности, отметим, что данный вопрос не получил разъяснений в решениях высших судов Российской Федерации. Вместе с тем, полагаем, что происходящее в настоящее время увеличение судебной практики (часто противоречивой) по делам об административных правонарушениях о нарушении порядка распространения информации, со временем, расширит возможности в сфере определения баланса между правом граждан на свободное распространение информации и механизмами обеспечения государственной безопасности. Между тем, некоторые пояснения, касающиеся данного вопроса, в 2022 году были даны в соответствующем информационном письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации, затрагивавшем особенности рассмотрения, административных дел, касающихся распространения «фейковой» и дискредитирующей органы государственной власти информации^[4]. Одним из важных разъяснений, содержащихся в указанном документе стало положением о том, что привлечение к административной ответственности за совершение соответствующих административных правонарушений должно

осуществляться с учетом всех фактических обстоятельств дела. Генеральная прокуратура Российской Федерации также обратила внимание на то, что деяние, содержащее в себе признаки составов административных правонарушений в сфере распространения информации, может являться административным правонарушением, только при наличии признаков субъективной стороны правонарушения. Таким образом, распространение субъектом административного правонарушения информации с нарушением закона, должно не только привести к причинению вреда или возникновению реальной угрозы причинения вреда охраняемым правоотношениям, но также должно иметь соответствующий указанным последствиям умысел.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам. Установление в КоАП РФ административной ответственности за нарушение порядка распространения информации необходимо для обеспечения государственной безопасности. Однако реализация механизма изученного вида административной ответственности должна осуществляться сбалансированно, с учетом одновременно, и интересов обеспечения государственной безопасности, и обеспечения правовых гарантий конституционного права каждого на свободное распространение информации. В иерархии конституционных ценностей государственная безопасность находится выше, чем правовая свобода. Однако, на наш взгляд, в случае возникновения правовых коллизий между правом на распространение информации и интересами государственной безопасности, при установлении и реализации административной ответственности за нарушение порядка распространения информации, однозначно руководствоваться приматом государственной безопасности нельзя. Ввиду несовершенства действующего правового регулирования и переходного этапа в России на пути становления правового государства, применение такого однозначного подхода, создавало бы угрозу установления неправомерных ограничений. Достижению оптимального баланса конституционных ценностей при введении и реализации административной ответственности за нарушение порядка распространения информации, будет способствовать выработка практического подхода который бы основывался на учете всех фактических обстоятельств дела, объективной и субъективной стороны правонарушения, а также реальной угрозы общественным отношениям, связанным с обеспечением государственной безопасности.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// СПС Консультант плюс.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022)) // СПС Консультант плюс.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС Консультант Плюс.
4. Генеральная прокуратура Российской Федерации / URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media> (Дата обращения: 12.01.2023).
5. Авдеев Д.А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия//Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том № 2 (22). С. 73-91.
6. Балекина В. М. Понятие заведомо недостоверной информации, распространяемой под видом достоверных сообщений в праве // Административное и муниципальное право. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-zavedomo-nedostovernoy-informatsii-rasprostranyaemoy-pod-vidom-dostovernyh-soobscheniy-v-prave> (дата обращения: 02.02.2023).

7. Васильев С. Новые подходы к понятию безопасности России // Обозреватель.- 1999.-№ 3.-С. 4143.
8. Знамеровский Е.В. Административная ответственность за злоупотребление свободой массовой информацией. Диссертация на соискание степени кандидата юридических наук. Хабаровск, 2005. – 234 с.
9. Пузиков Р. В., Ирошников Д. В. Понятие государственной безопасности Российской Федерации // Вестник ТГУ. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-gosudarstvennoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 01.02.2023).
10. Эктумаев А. Б. Соотношение свободы слова и свободы информации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-svobody-slova-i-svobody-pinformatsii> (дата обращения: 29.01.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Административно-правовые ограничения права на распространение информации в контексте конституционных ценностей правовой свободы и государственной безопасности».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена административно-правовым ограничениям «...права на распространение информации в контексте конституционных ценностей правовой свободы и государственной безопасности». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения административного и конституционного права, при этом автором отмечено, что «...особого внимания заслуживает активно развивающийся в настоящее время институт административной ответственности за правонарушения в сфере нарушения порядка распространения информации». Изучаются НПА и документы (информационное письмо Генпрокуратуры РФ), имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается определенный объем научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «Установление тех или иных ограничений свободы распространения информации, характерно для правовой системы большинства современных государств».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «...в науке не выработано единого представления о сущности ограничений свободы распространения информации в административном праве. Между тем, проблема установления определенных ограничений свободы распространения информации в целях обеспечения государственной безопасности, в последние годы в нашей стране стоит остро». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм

актов российского законодательства и сопоставить различные документы. В частности, делаются такие выводы: «...считаем необходимым установить содержание права на свободное распространение информации, и раскрыть содержание государственной безопасности, изучить основы соответствующего правового регулирования» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в мире и в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «...в разных государствах, характер и степень устанавливаемых ограничений свободы распространения информации различны и определяются такими факторами, как политический режим, основы конституционного строя и некоторыми другими». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «...происходящее в настоящее время формирование новых информационно-коммуникационных отношений, побудившее, в том числе, к введению новых административно правовых ограничений, и подтверждает самостоятельность свободы распространения информации как отдельного правомочия и объекта научных исследований». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы «Достижению оптимального баланса конституционных ценностей при введении и реализации административной ответственности за нарушение порядка распространения информации, будет способствовать выработка практического подхода который бы основывался на учете всех фактических обстоятельств дела, объективной и субъективной стороны правонарушения, а также реальной угрозы общественным отношениям, связанным с обеспечением государственной безопасности» могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Административное и муниципальное право», так как посвящена административно-правовым ограничениям «...права на распространение информации в контексте конституционных ценностей правовой свободы и государственной безопасности». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены, кроме описок «иметь ввиду» (в виду) и др.

Библиография достаточно полная, содержит публикации, НПА, к которым автор обращается. Это позволяет автору правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие научной литературы показало обоснованность выводов автора и повлияло бы на выводы автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния

исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «Установление в КоАП РФ административной ответственности за нарушение порядка распространения информации необходимо для обеспечения государственной безопасности. Однако реализация механизма изученного вида административной ответственности должна осуществляться сбалансированно, с учетом одновременно, и интересов обеспечения государственной безопасности, и обеспечения правовых гарантий конституционного права каждого на свободное распространение информации» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую опубликовать» с учетом замечаний.